

Во время завтрака Цинь Цзи Жань приготовил два небольших десерта и коробку для ланча, которую Су Янь И должна была взять с собой на работу. С тех пор как она сказала ему, что любит десерты, он не жалел времени на обучение.

Из-за своего плотного графика он не смог многому научиться и знал только несколько рецептов. Тем не менее, несмотря на это, он очень часто готовил те, которые умел.

Су Янь И с радостью взяла десерты и коробку с завтраком с собой в дорогу, но когда она была в машине, ей позвонили, расстроив ее. Кан Чжун сообщил, что две медиа-компании опубликовали новости о ней и Цинь Цзи Жане. Обе статьи обвиняли ее в договорном браке ради личной свободы, а Цинь Цзи Жаня – в обмане на пути к славе.

Каждое предложение было клеветническим, и эти две компании оказались теми, кто противостоял медиа-компаниям мамы Су «Эмиссар Дракона». В одиночку у них не было ни единого шанса, но вместе они были способны бросить вызов «Эмиссару Дракона».

Это была единственная причина, по которой статьи смогли выйти и заставить Су Янь И и ее семью врасплох. Когда она услышала эту новость, то сразу поняла, кто за ней стоял. Кто же еще, если не семья Ван?

– Президент Су, я уже послал людей для расследования, а также предупредил другие медиа-компании. Пока эти новости не станут распространять. Однако обе компании, выпустившие статьи, являются ведущими медиа-компаниями, поэтому довольно много людей уже видели эти статьи.

Кан Чжун казался недовольным. Он не знал о контракте, положившем начало браку Су Янь И и Цинь Цзи Жаня, но он знал, что у этой пары были некоторые проблемы и они работали над ними. Кан Чжун искренне желал, чтобы Су Янь И и Цинь Цзи Жань были счастливы вместе, поэтому был раздражен новым скандалом.

Семья Ван жутко бесила!

– А есть ли репортеры снаружи компании? – через мгновение спросила Су Янь И. Выражение ее лица было нормальным, так как она ожидала, что семья Ван отомстит ей. На самом деле, она была бы разочарована, если бы они ничего не предприняли. В конце концов, игра стала бы интересной, только если бы обе стороны участвовали в ней.

Увы, семья Ван решила разыграть такую скучную карту. Семья Су плеснула на них грязной водой, и они плеснули грязной водой в ответ. Как то это не интересно.

– Да, есть. Может, нам стоит их прогнать? – Кан Чжун был совершенно беспомощен против, казалось бы, вездесущих репортеров.

– Нет, я скоро буду там.

Семья Ван всегда любила нападать на ее брак с Цинь Цзи Жанем, что выводило ее из себя.

Она повесила трубку и позвонила Цинь Цзи Жаню.

...

В это время мужчина хмурился, читая множество откликов, оставленные публикой в связи со скандалом. Он также послал Цзян Сяо Биня, чтобы взять ситуацию под контроль, но все было так, как сказал Кан Чжун: компании были достаточно влиятельны, поэтому было трудно скрыть скандал. Новость распространялась.

Лично Цинь Цзи Жаня не волновала его репутация, но он не хотел тащить Су Янь И вниз вместе с собой. В конце концов, если бы не его статус звезды, скандал не привлек бы столько внимания.

Он раздумывал, стоит ли выпускать на волю грязь, которую он недавно раскопал про Ван Чжи Линь, когда ему позвонила Су Янь И.

– Янь И, я решу эту проблему как можно скорее и не позволю ей повлиять на тебя, – он собирался объяснить, а потом выложить компромат на Ван Чжи Линь и её семью. Массы были забывчивы. Статьи о нем и Су Янь И в любом случае не содержали никаких доказательств, так что заставить их исчезнуть будет несложно.

– И как ты собираешься это решить? – с любопытством спросила она.

Он ничего не скрывал от нее и рассказал свой план.

– Я объясню это публике, и, – он прочистил горло, – если ты не возражаешь, скажу им, что это я преследовал тебя. Потом я расскажу кое-что о семье Ван, и к тому времени внимание публики будет отвлечено от нас.

Таким образом, общественность была бы более склонна полагать, что он преследовал Су Янь И

ради власти. Ей будет позволено избежать клеветы, хотя и в ущерб его репутации.

Как правило, лучший способ справиться со скандалом – проигнорировать его, но он не хотел, чтобы Су Янь И страдала от оскорблений со стороны других. Его не волновала его репутация, так как она было ничто по сравнению с его заботой о ней.

Размышления Цинь Цзи Жаня согрели холодное сердце Су Янь И, но его план расстроил ее. Она понимала его последствия так же хорошо, как и он сам.

С одной стороны, она была расстроена, потому что она была Су Янь И – когда это она стала женщиной, нуждающейся в жертвах и защите других? С другой стороны, она чувствовала тепло, потому что был кто-то, кто был готов пожертвовать собой и защитить ее.

– Цинь Цзи Жань, ты ... это уже вторая жизнь, а ты все еще такой глупый, – мысленно упрекнула она его.

В своей прошлой жизни, в тех редких случаях скуки, она задавалась вопросом, чего именно добивался этот мужчина. Когда она была здорова, она была красива, умна и могла похвастаться впечатляющим семейным происхождением, поэтому было вполне понятно, что она ему нравилась.

Однако после того, как она превратилась в овощ и впала в бледное, болезненное состояние, когда ее внешний вид был настолько изможденным, что даже она сама, вероятно, не смогла бы его вынести, он остался и заботился о ней. Она чувствовала себя сокровищем в его заботливых руках. Даже её собственная семья не была так внимательна, как он. Даже сейчас, в этой жизни, она часто вспоминала те моменты.

– Тебе не нужно этого делать. Приезжай сюда, я буду ждать тебя возле компании. Мы решим это вместе, – твердо сказала она, чтобы скрыть свои эмоции.

Внезапно ей пришла в голову поговорка: одни люди эгоистичны, потому что хотят, чтобы с ними хорошо обращались, а другие эгоистичны, потому что не хотят, чтобы с ними хорошо обращались. Су Янь И считала, что она из последних. Если кто-то хорошо обращался с ней, она отблагодарила бы его за доброту.

Поскольку Цинь Цзи Жань хорошо относился к ней в ее прошлой жизни, она поклялась защищать его в этой.

Прежде чем мужчина успел ответить, она повесила трубку. Вспомнив ее слова «мы решим это вместе», он улыбнулся. Эти слова доказывали, что, по крайней мере, она видела в нем того, кто стоял на одной с ней стороне. От обычных друзей к товарищам, это была положительная перемена, не так ли?

Он переоделся в неотразимый серебристо-серый западный костюм, словно готовился к битве, и решительно пошел к своей возлюбленной. Хотя он хотел защитить ее от ветра и дождя, ему также нравилось сражаться рядом с ней.

Это заставило его почувствовать, что расстояние между ними сократилось, и дало ему дополнительную надежду на их будущее. Если бы он мог, то всегда был бы рядом с ней и никогда бы ее не покинул.

<http://tl.rulate.ru/book/39349/863639>